

Пьеръ, вернувшись изъ своей поѣздки по имѣньямъ въ Петербургъ, по прежнему принималъ самое дѣятельное участіе въ ложѣ масоновъ. Но въ душѣ его уже зрѣлъ новый процессъ, онъ чувствовалъ, какъ масонство въ томъ видѣ, по крайней мѣрѣ, какъ проповѣдуютъ это ученье петербургскіе масоны, не удовлетворяетъ его. Въ такомъ настроеніи онъ уѣхалъ за границу, чтобы тамъ ближе ознакомиться съ теченіями въ масонствѣ. Возвратившись въ Петербургъ, онъ прочелъ докладъ въ ложѣ о масонствѣ въ 3.-Европѣ, и, къ ужасу многихъ масоновъ, и къ радости немногихъ изъ нихъ, Пьеръ пришелъ къ мысли, что масонство должно преслѣдовать цѣли не только личнаго усовершенствованія, но и общественно-политическаго. Это заявленіе вызвало цѣлую бурю въ ложѣ, предложеніе Пьера не было принято, и онъ, не дожидаясь обычныхъ формальностей, вышелъ изъ ложи. Имъ снова овладѣло теперь то-скливое настроеніе, когда все окружающее казалось безразличнымъ, когда хотѣлось никого не принимать, никуда не выѣзжать. Въ это самое время онъ получилъ письмо отъ жены, просившей о свиданіи и увѣрявшей Пьера въ глубокой преданности. Пьеръ, настроеніе котораго меньше всего позволяло теперь питать какую-либо вражду къ людямъ, покорно согласился на предложеніе жены, и графиня Эленъ снова переѣхала къ нему въ домъ....

Въ этомъ-же 1809 году въ Петербургъ переѣхали и Ростовы. Въ жизни ихъ произошло нѣсколько событій: старый графъ искалъ теперь подходящую платную должность, потому что его дѣла денежныя не поправлялись, Бергъ сдѣлалъ предложеніе Вѣрѣ, и предложеніе это было принято, Наташа окончательно разошлась съ другомъ дѣтства, Борисомъ Друбецкимъ. Въ этихъ мелкихъ семейныхъ заботахъ прошелъ весь 1809 годъ. Наступилъ 1810 годъ, еще болѣе чреватый событіями въ жизни Ростовыхъ, въ жизни Наташи. Наканунѣ новаго 1810 года, 31 Декабря, одинъ изъ Екатерининскихъ вельможъ давалъ большой балъ въ Петербургѣ, который долженъ былъ удостоить своимъ посѣщеніемъ самъ Государь. Ростовы также получили приглашеніе. Наташа впервые выѣзжала и, естественно, очень волновалась во время приготовленій къ балу, еще больше на самомъ балу. Впервые пришлось ей быть въ та-